

На обратном пути, как и в прежние годы, император Минчун вернулся во дворец вместе со своими наложницами. Фэн Лэй с сожалением взглянул в сторону Фэн Ханя, который еще не покинул дворец, чтобы обосноваться в собственной резиденции, и позавидовал своим старшим братьям, живущим за пределами дворца.

После отъезда императора все немного расслабились. Фэн Вэньяо все эти дни улыбался, и каждый мог заметить, что он в хорошем настроении.

В этот момент он хотел было заговорить с Фэн Ханем, но только он приблизился, как тот взял за руку Мо Цинъюня и ушел.

Фэн Вэньяо нахмурился, глядя на Фэн Ханя, который публично не проявил к нему уважения. Хотя внутри он кипел от гнева, он не осмелился устроить сцену на людях. Ведь Фэн Хань уже был возведен в ранг князя, и, хотя он был старшим братом, именно Фэн Хань стал первым среди братьев, кто получил этот титул благодаря своим военным заслугам.

— Четвертый брат, ты уже уходишь?

Фэн Хань остановился и кивнул:

— Прощаюсь с Вашим Высочеством, мы возвращаемся.

Фэн Вэньяо больше не мог ничего добавить и лишь кивнул в ответ:

— Ладно, тогда иди.

Убедившись, что Фэн Вэньяо действительно нечего сказать, Фэн Хань, держа за руку Мо Цинъюня, удалился, а чиновники вновь поклонились им в знак прощания.

Вернувшись в резиденцию, Фэн Хань обратил особое внимание на оставшегося там Мэн Хэаня, но не заметил ничего необычного. Видимо, изменения не могли произойти мгновенно.

Кроме того, расследование показало, что у Мэн Хэаня были проблемы с семейным прошлым. Возможно, именно поэтому в прошлой жизни он считал его другом, хотя это было лишь его заблуждение.

В это время Фэн Хань и Мо Цинъюнь принимали посланницу из Павильона Люли.

— Госпожа Мин Лин, в ближайшие дни, возможно, придется побеспокоить вас.

Мин Лин сложила руки в приветственном жесте перед Фэн Ханем:

— Ваше Высочество, не стоит церемониться. Перед отъездом Ань Ло уже объяснил мне, что нужно делать.

Мо Цинъюнь, взглянув на Фэн Ханя, с улыбкой поднялся:

— Тогда благодарю вас, госпожа Мин Лин. Пожалуйста, отдохните в резиденции пару дней, после чего мы отправим вас во дворец. Но, оказавшись там, будьте осторожны, методы в императорском гареме разнообразны, и нужно быть начеку.

— Да, я буду предельно внимательна.

Мо Цинъюнь кивнул и лично проводил Мин Лин в боковой двор для отдыха. Вернувшись в

кабинет, он обнаружил, что Фэн Хань уже прочитал письмо.

— Ваше Высочество, госпожа Мин Лин кажется достаточно рассудительной.

Мо Цинъюнь подошел к Фэн Ханю и сел рядом. В последнее время они стали гораздо ближе, и в отсутствие посторонних он всегда сидел рядом с Фэн Ханем.

Фэн Хань притянул Мо Цинъюня к себе:

— Да, Ань Ло выбрал ее, он знает, чего я хочу. Ей можно доверять. По словам Ань Ло, она особенно искусна в использовании яда, так что сможет противостоять многим козням.

Услышав это, Мо Цинъюнь успокоился:

— Хорошо, тогда матушка сможет быть спокойна.

Через два дня служанка супруги Дэ, Пин Лань, по договоренности пришла за Мин Лин, чтобы отвести ее во дворец. Супруга Дэ уже сообщила об этом императрице, зная, что та согласится.

Появление Мин Лин во дворце вызвало внимание со всех сторон. Императрица думала, что супруга Дэ хочет привлечь внимание императора, поэтому, докладывая, назвала ее служанкой, полагая, что это лишь предлог. Однако оказалось, что это не так, и, судя по сообщениям слуг, эта служанка была весьма заурядной внешности, и император вряд ли обратит на нее внимание.

Императрица нахмурилась, выслушав доклад слуги, и махнула рукой, чтобы тот удалился. Стоящая рядом служанка приблизилась:

— Ваше Величество, продолжать ли...

Императрица подняла руку, прерывая ее:

— Пока просто наблюдаем. Ничего не предпринимайте.

Служанка опустила голову и отошла, не произнеся больше ни слова.

Однако небольшие волнения во дворце не повлияли на то, что происходило за его пределами.

Фэн Хань вместе с Мо Цинъюнем и И Сьюанем выехали за город в загородную усадьбу. Они ехали верхом около часа, и, прибыв на место, Мо Цинъюнь понял, что усадьба Фэн Ханя расположена у подножия горы. В это время года здесь было значительно холоднее, поэтому перед отъездом Фэн Хань велел ему надеть больше одежды.

Мо Цинъюнь прогуливался по усадьбе, осматривая ее. Это место явно отражало стиль военачальника. Видимо, резиденция князя была перестроена по приказу Фэн Ханя, и теперь она выглядела совсем иначе. Мо Цинъюнь улыбнулся, чувствуя радость. Мысль о том, что Фэн Хань перестроил резиденцию ради него, вызвала у него неопишемое счастье.

Су Жу вместе со служанками подала еду. После трапезы Фэн Хань отправился в кабинет, где Шао Ичунь доложил о последних событиях.

Мо Цинъюнь же повел И Сьюаня осмотреть усадьбу, за ними следовал Фу Юйшань. Посмотрев на выражение лица Мо Цинъюня, он заговорил:

— Ванфей, усадьба не похожа на резиденцию. Если что-то не так, прикажите перестроить.

Мо Цинъюнь обернулся к Фу Юйшаню с улыбкой:

— Нет, все прекрасно. Раньше князь часто жил здесь?

— Да, — быстро ответил Фу Юйшань.

Мо Цинъюнь кивнул:

— В резиденции раньше тоже была тренировочная площадка? Такое большое пространство, наверное, здесь князь наблюдал за тренировками своих солдат.

— В резиденции до перестройки тренировочной площадки не было. Поскольку это был подаренный императором дом, то...

Хотя Фу Юйшань не закончил, Мо Цинъюнь уже понял. Император не любил военных, особенно опасаясь, что Фэн Хань затмит его своими заслугами, поэтому, вероятно, не учел этого при дарении дома.

После доклада Шао Ичуня Фэн Хань нашел Мо Цинъюня и остальных на тренировочной площадке:

— Цинъюнь, как тебе здесь? Это не резиденция, если что-то нужно перестроить, скажи.

Мо Цинъюнь рассмеялся, и Фэн Хань с недоумением посмотрел на него. Видя, что князь редко проявляет такие эмоции, Мо Цинъюнь почувствовал еще большую радость:

— Ваше Высочество, Юйшань уже сказал это.

Фэн Хань взглянул на Фу Юйшаня:

— Хм, Юйшань много лет рядом со мной, так что, видимо, он об этом подумал.

Фу Юйшань молча стоял, опустив голову. Мо Цинъюнь с улыбкой продолжил:

— Кстати, Юйшань всегда был с князем? Я еще не спрашивал об этом, могу ли?

Фэн Хань кивнул Мо Цинъюню:

— Конечно. Отец Юйшаня был заместителем моего дяди. Но... так как я часто сопровождал дядю, мы оба были еще молоды, когда отправились на войну. Прошло уже много лет.

Мо Цинъюнь понял. Видимо, отец Фу Юйшаня уже умер. Мысль о том, что он затронул чужую боль, заставила его заколебаться:

— Юйшань, прости.

Фу Юйшань поднял голову, услышав слова Мо Цинъюня:

— Ванфей, не стоит извиняться. Отец погиб за верность и справедливость, и он не жалел об этом.

Мо Цинъюнь нахмурился и кивнул Фу Юйшаню. Такие люди действительно заслуживают

уважения, будь то отец Юйшаня или его преданность.

— Ваше Высочество, давайте обсудим дело Сьюаня.

Фэн Хань понял намек Мо Цинъюня и кивнул. Фу Юйшань, видя, что у них есть другие дела, поспешил откланяться, но Мо Цинъюнь остановил его:

— Юйшань, тебе не нужно уходить. Князь, вероятно, уже распорядился оставить охрану во внешнем дворе?

Фэн Хань, видя уверенность Мо Цинъюня, почувствовал прилив нежности. Ему действительно нравился такой Цинъюнь.

Фу Юйшань, услышав слова Мо Цинъюня, взглянул на Фэн Ханя и, не получив возражений, остался. Он знал, что Фэн Хань ценит Мо Цинъюня, и его слова следовало слушать.

Фэн Хань подошел к Мо Цинъюню, и они вместе посмотрели на И Сьюаня. Тот уже получил указания от Мо Цинъюня и знал, что сегодня ему предстоит сделать.

— Брат Цинъюнь.

Мо Цинъюнь кивнул И Сьюаню, и тот в ответ тоже кивнул, подняв руку. Внезапно на его ладони вспыхнул огонь. Фу Юйшань широко раскрыл глаза, но быстро взял себя в руки.

Фэн Хань тоже был потрясен. Хотя он слышал от Мо Цинъюня о способностях И Сьюаня, увидеть это своими глазами было совсем другое дело.

— Это способность огня.

Мо Цинъюнь кивнул Фэн Ханю и взглянул на И Сьюаня. Тот махнул рукой в сторону, и пламя вырвалось вперед, ударив в землю. Когда огонь погас, на земле осталась черная выжженная воронка.

Фэн Хань подошел ближе, чтобы осмотреть. Это выглядело так, будто место действительно было сожжено:

— Сьюань, ты можешь контролировать это?

— Да, я специально тренировался, — И Сьюань знал, что Мо Цинъюнь уже рассказал Фэн Ханю его секрет, и не стал скрывать.

— Сьюань, есть что-то еще?

И Сьюань кивнул Фэн Ханю и снова поднял руки. Вскоре его тело окутало пламенем. Фэн Хань подошел ближе, чувствуя жар. Температура была высокой, но И Сьюань, казалось, не испытывал дискомфорта.

Увидев кивок Фэн Ханя, И Сьюань погасил пламя:

— В основном, я могу так использовать огонь, а также атаковать им, как обычным пламенем.